

МЕДВЕДЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**Ю. Н. Михайлова****BEAR IN POLITICAL DISCOURSE****J. N. Mikhailova**

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-04-00239 а «Национальные базовые ценности и их отражение в коммуникативном пространстве провинциального города: традиции и динамика».

Статья посвящена анализу функционирования лексемы *медведь* в современных масс-медиа. В российском обществе массмедийный дискурс тесно переплетен со сферой политики, поэтому исследование употребления слова *медведь* в современных СМИ позволит очертить семиотическое пространство этого знака в новых социальных условиях. Цель нашего исследования – проанализировать метафорическую семантику лексемы *медведь* в политическом дискурсе и выявить ее семиотические смыслы. В работе использованы методы контекстуального анализа, моделирования, а также культурологическая интерпретация метафор. Характеристики основаны на наблюдениях над текстами прессы и интернет-ресурсов. Автор исходит из известных теоретических положений, что в политическом дискурсе активно используются традиционные для русского национального сознания зооморфные метафоры. И метафоры всех фреймов когнитивной модели «политика – это мир животных» имеют в абсолютном большинстве негативную окраску и обладают агрессивным прагматическим потенциалом.

В результате анализа семантики и прагматики удалось установить, что лексема *медведь* в политическом дискурсе многофункциональна. Она является сигналом сферы-источника «животный мир» при метафорическом моделировании, выступает в символическом значении, ассоциируясь с образом России, совмещает значения двух омонимов, номинируя партию «Единая Россия» и ее членов, но одновременно включая коннотации первичного значения.

The article is devoted to the analysis of the functioning of the “bear” lexeme in modern mass media. In the modern Russian society the mass media discourse is closely interwoven with that of politics. Therefore, the study on the usage of the word “a bear” in modern mass media will allow to delineate the semiotic space of this sign in new social conditions. The aim of our study is to analyze the metaphorical semantic of the lexeme “a bear” in the political discourse and to identify its semiotic meanings. Methods of contextual analysis and modeling are used in the work, as well as the method of culturological interpretation of metaphors. The characteristics are based on the study of texts from mass media and Internet resources. The author proceeds from the well-known theoretical positions that traditional Russian zoomorphic metaphors are actively used in political discourse. And the metaphors of all frames of the cognitive model «the politics is a world of animals» have a mostly negative connotation and aggressive pragmatic potential. As a result of the analysis of semantic and pragmatic aspects of the “bear” lexeme, it was possible to establish that this lexeme is multi-functional in political discourse. It is a symbolic signal which is associated with the image of Russia, combines the meanings of two homonyms, meanwhile nominating political party “United Russia” and its members, but also including the connotations of primary importance.

Ключевые слова: политический дискурс, масс-медиа, метафора, концепт, лексическое значение.

Keywords: political discourse, mass-media, metaphor, concept, lexical semantic.

Политический дискурс относится к числу таких знаковых систем, в которых происходит трансформация семантики и функций разных типов языковых единиц. Между языком и политикой существует несомненная связь, так как ни один политический режим не может обойтись без коммуникации. Являясь в значительной мере средством манипулирования, политический язык использует в своем арсенале много выразительных средств, обладающих повышенным воздействующим зарядом. К числу таких средств относится и политическая метафора.

В настоящее время изучение политической метафоры обусловлено не только интенсивным развитием коммуникативных исследований, но и переосмыслением самого понятия метафоры как особого способа мышления. Согласно когнитивной теории, метафора – это повседневная реальность языка, обусловленная проявлением аналоговых возможностей человеческо-

го мышления. Метафорические образы заложены уже в самой интеллектуальной системе человека, это особого рода схемы, по которым человек думает и действует [1; 4]. При метафорическом моделировании политической сферы, отличающейся сложностью и высокой степенью абстракции, человек часто использует более простые и конкретные образы из тех сфер, которые ему хорошо знакомы [8, с. 124]. Исследователи политической метафоры отмечают, что в современном политическом дискурсе активно используются традиционные для русского национального сознания зооморфные метафоры [1; 2; 8], при этом метафоры всех фреймов когнитивной модели «политика – это мир животных» имеют в абсолютном большинстве негативную окраску и обладают агрессивным прагматическим потенциалом [2]. Вместе с тем сложность политической сферы, значительные и даже малейшие изменения политической ситуации в мире

оказывают влияние и на когнитивные процессы, в том числе на метафорическое моделирование в языке.

Цель нашего исследования – проанализировать метафорическую семантику лексемы *медведь* в политическом дискурсе, выявить ее семиотические смыслы, показать динамику «медвежьей» метафоры в российских масс-медиа. В данной статье мы рассматриваем функционирование лексемы *медведь* в политическом дискурсе на примере масс-медийного дискурса, поскольку в современном российском обществе происходят явные процессы переплетения и сращивания сфер массовой информации и политики. Одна из главных задач медиа-дискурса, как и политического дискурса, – управлять сознанием и поведением людей. СМИ, с одной стороны, отражают взгляды и настроения общества, а с другой – участвуют в моделировании языковой картины мира, наполняют новым содержанием ценностные концепты. Исследование употребления лексемы *медведь* в современных СМИ позволит очертить семиотическое пространство этого знака в новых социальных условиях.

При анализе материала мы будем опираться на классификационные признаки концепта *медведь*, выделенные нами в опоре на толковые словари русского языка, однако в поле нашего исследования будут включены только переносные значения данной лексемы. Показателем переносного значения лексемы *медведь* в текстах СМИ часто служат кавычки: *...напугать население внешней угрозой и обосновать необходимость присоединиться к НАТО: мол, только альянс сможет защитить от «медведя», который собирается натворить бед* (АиФ; 17.09.2008); *Одно дело ругать последними словами «медведей», а другое дело – лично Путина* (Ведомости; 06.12.2011). Вместе с тем активность использования слова именно в переносном значении и его частотность в СМИ (особенно в определенные периоды) делает номинацию привычной для читателя, и авторы перестают маркировать метафорическое значение кавычками. Таким периодом, стимулирующим обращение к лексеме *медведь* в символическом значении, явилось, в частности, избрание президентом РФ Д. А. Медведева: *Разумеется, рост интереса к русскому медведю был связан с избранием нового президента России – неслучайно одна из первых западных статей, посвященных результатам выборов 2008 г., была озаглавлена «Beware Medvedev the Bear» (Осторожно: Дмитрий Медвед... ев). И сразу начались рассуждения о том, кто он такой – симпатичный мишка или злобный медведище? А, может, Россией будет править двуглавый медведь?* (inoСМИ.ru; 09.09.2008). Столкновение онима и апеллятива с одинаковым корнем – изблюбленный прием журналистов. Ср.: *Сначала ему на помощь приходит медведь – переодетый Дмитрий Медведев* (Метро Москва; 24.05.2011).

Понятийное ядро концепта *медведь* включает следующие когнитивные признаки: млекопитающее, крупное, хищное, всеядное, с густой длинной шерстью и короткими толстыми ногами. На базе ярких ядерных когнитивных признаков «крупный», «сильный», «хищный» развиваются метафорические признаки «власть», «могущество»: *У нас всё политическое пространство – как сказка. В Думе – «медведь»,*

крепко севший на парламентский теремок, Баба Зюга, вместо Волка серого – Вольфович (АиФ; 27.10.2010).

Эти семантические признаки лежат в основе двух актуальных для современного политического дискурса значений, маркированных лексемой *медведь*, – ‘Россия’ и ‘политическая партия «Единая Россия»’. Реализуя указанные значения, лексема *медведь* выражает не столько языковую, сколько символическую семантику.

Известно, что медведь наряду с морозом, Сибирью, икрой, водкой относится к ряду устойчивых символов России и «русскости». Роль медвежьего символа на ранних этапах истории народов, населяющих территорию России, была значительной, однако медведь не использовался в качестве аллегии России отечественными авторами, по преимуществу он был призван выразить специфику восприятия России на Западе. Именно медведь стал самым понятным и востребованным атрибутом России для западного сознания. Шокирующие подробности о российских нравах, российском укладе, жуткой русской службе, городах и весях, по которым разгуливают медведи, содержатся в классических трудах С. Герберштейна («Записки о Московии», 1549) и А. Олеария («Описание путешествия в Московию», 1647) [6]. Видимо, эти бестселлеры, переведенные на все европейские языки, а также популярные рисунки, гравюры и особенно карикатуры, популярные в годы войн и революций, сформировали на Западе ряд устойчивых стереотипов, сохранившихся до наших дней (о визуализации образа Россия – медведь см.: [3]). Образ медведя для характеристики России используется в культурах Запада, начиная с XVII в. После окончания «холодной войны» пошли разговоры о его смерти, однако последние годы свидетельствуют о том, что медвежья метафора вновь становится популярной. На конкурсе World Press Cartoon в 2007 г. первое место заняла карикатура, представившая президента России в образе медведя, ухаживающего за своими когтями (inoСМИ.ru; 09.09.2008).

Образ России через призму медвежьей метафоры получает в западном мире отрицательные коннотации, однако в русской культуре образ медведя неоднозначен. В советскую эпоху в детских книгах и мультфильмах медведь был сильным и добродушным, что проявилось, например, в симпатичном московском олимпийском мишке. В постсоветский период отношение к медведю меняется. Под влиянием глобализации и культурной экспансии Запада российским обществом потребляются (наряду с технологиями, товарами, стилем жизни) образы и символы. Социологические опросы в России начинают фиксировать «медведя» среди основных товарных символов страны [5]. «Медведь и Россия – сочетание, если и не естественное, само собой разумеющееся, то уже привычное, растрогаемое на Западе и выступающее для россиян в качестве навязанного извне негативного идентификатора» [7].

В современных российских СМИ медведь как символ России заметно активизируется. Типовыми контекстными партнерами, актуализирующими указанное метафорическое значение, обычно выступают

лексемы *страна, русский, Россия*, местоимения *наши, мы*, эксплицирующие оппозицию «свой / чужой»: Для всего мира образы **России** сегодня заключены в матрешках, **медведях**, балалайке, икре и водке (ИКС; 15.05.2008); Конечно, улицы столицы больше не наводняют **медведи** и волки, тень КГБ не мерещится за каждым углом, но иллюзии и мифы о нашей жизни не оставляют в покое заморских гостей («БОСС», 15.12.2008). Встречаются прямые указания на связь России и медведя, и обычно такие высказывания содержат отсылку к источнику восприятия образа (для всего мира, иностранцы думают, заморские гости) либо ссылку на зарубежные публикации.

Россия в образе медведя представляется агрессивной страной, несущей опасности миру: Будить **медведя** безопасно только в одном случае – если вы уверены, что сможете его прокормить (АиФ; 15.04.1998); ...гигантский русский **медведь**, извечный враг и соперник на всех фронтах мировой геополитики (Бизнес-журнал (Москва); 11.12.2008). А. П. Чудинов утверждает, что для современной зооморфной политической метафоры характерны концептуальные векторы жестокости и агрессивности [8, с. 143].

Семантика опасности выражается через различные фреймы когнитивной модели, такие как «части тела животного»: Президент толкает страну в **лапы "русского медведя"**, утверждает литовская оппозиция (Известия, Москва; 16.04.1994); На карикатурах Россию изображают злобным медведем, протягивающим **когтистую лапу** к беззащитной Грузии (АиФ; 17.09.2008); фрейм «агрессивные действия животного»: ...появилась возможность показать «русского медведя», **топчущего** «маленькую демократическую страну» (АиФ; 17.09.2008); Во всяком случае, в зарубежных СМИ теперь появляются статьи, не пугающие читателя **«сорвавшимся с цепи русским медведем»**, а пытающиеся беспристрастно разобраться в ситуации (АиФ; 17.09.2008); фрейм «места обитания животных»: Кто-то, возможно, считает, что из-за мирового кризиса и на фоне проблем России с другими соседями русский медведь ослаб и можно его потыкать рогатиной в **берлоге** (АиФ; 08.07.2009).

Медведь как метафора используется для описания русского менталитета, для характеристики дикого и нецивилизованного русского человека: Говорят, что в красных футболках выступит команда из некоей далекой загадочной страны, где **медведи** пьют водку из матрешек, а за синих играют чуваки из страны, где все постоянно ходят в шлемах и при этом пьют вино без остановок (Коммерсантъ Daily; 02.07.2008); Чтобы мы не писали по кустам, превращаясь в тех самых **медведей**, которые, по мнению иностранцев, составляют половину населения Москвы... (АиФ; 03.11.2010).

Значительно реже лексема *медведь*, выражая значение «Россия», «русский человек», обладает положительной коннотацией. В этом случае актуальными становятся признаки «широта русской души», «щедрость», «удаль». Например: Страну обычно представляют как **медведя** – сильного, гордого и медлительно-го, который дает отпор, когда его загоняют в угол. (Метро (г. Москва); 16.04.2012). Положительный об-

раз русских создается и путем отрицания символа медведя: Там я познакомился со многими американскими учеными, которые очень любили в то время приезжать в СССР и видеть, что тут живут не **медведи** (Ведомости; 02.03.2009).

В современном обществе *медведь* в качестве национального символа включается в процессы создания постсоветской идентичности, предполагающие противопоставление и советскому периоду, и Западу. Появившись на логотипе Межрегионального движения «Единство» (Медведь) накануне парламентских выборов 1999 г., он ассоциативно поддержал появление аббревиатуры *медведь* (как сокращенное название движения), которая была омонимом известному апеллятиву, однако в сознании россиян сразу оказалась связанной с символическим животным – это был исключительно верный ход политтехнологов. При слиянии партий «Единство» и «Отечество», а также движения «Вся Россия» визуальный и вербальный знак переключался и на символику «Единой России». Появляется слоган «Медведь – Единая Россия», партию нередко именуют просто «медведем», а члены партии «Единая Россия» стали называться «медведями».

По замечанию А. П. Чудинова, «метафорическое обозначение партии «Медведь» воспринимается значительно легче, чем официальное ее наименование «Межрегиональное движение Единство» и далее: «ассоциируя название партии с образом медведя, люди переносят на партию традиционное для России позитивное восприятие «хозяина тайги», сильного и добродушного героя народных и литературных сказок и даже символа Олимпиады-80» [8, с. 48 – 49].

В современных СМИ, формирующих общественное сознание и являющихся его выразителем, лексема *медведь* в значении «политическая партия «Единая Россия», а также метонимически – «представитель данной партии», используется активно и в изданиях любого политического направления: Считали не только сюжеты, в которых партия называлась полным именем, но и те, где звучали неформальные наименования – например, «медведи», а не «Единая Россия» (Ведомости; 01.10.2009); «Медведи» – это не только ценный кадровый ресурс, но и полезные, легко проходящие через Госдуму законопроекты! (АиФ; 02.07.2008); В Кузбассе, например, в местный парламент прошёл лишь один «не медведь» – депутат от «Справедливой России» (АиФ; 15.10.2008).

Это значение поддерживается синтагматическими отношениями слова *медведь* с лексемами из сферы политики (власть, выборы, внешняя политика, мировое сообщество, законопроекты и др.) и экономики (налоги, инвестиции, биржа и др.).

Появились и дериваты слова *медведь* в указанном политическом значении: *медвежий* – значит «принадлежащий партии «Единая Россия»: Покуда делегаты и пресса съезжались на большой **медвежий совет**, информагентства распространили «молнию» (Известия, 2007.12.24). **Медвежий ход**. Попытался убрать со Знамени Победы серп и молот. (Комсомольская правда, 2007.10.02); Вот белокурая Мальвина на **медвежьем митинге** заявила, что мы должны научить Путина делать хорошие машины (Грани.Ру; 12.02.2009). И даже встретился случай окказиональ-

ного образования: *Однако в России не произошло медведизации языка политики* (inoСМИ.ru; 09.09.2008).

В сознании носителей русского языка, несомненно, существует ассоциативная связь между первичным и вторичным значениями лексемы *медведь*. Журналисты используют прием объединения семантики двух единиц, когда в одном контексте сталкиваются синтагматические партнеры медведя – животного и медведя – названия партии: *«Двум «Медведям» в одной берлоге не бывать!» – решил Спасский политсовет «Единой России». Потому что берлога эта – с видом на власть...* (Арсеньевские вести; 31.08.2010); *Еще бы не рвануть депутатам, если им показали несколько старинных русских забав типа растерзания медведем – модель, как поступать с теми, кто попал в опалу* (Метро (г. Москва); 20.10.2009). Показателями разных значений служат, с одной стороны, лексемы *власть, депутаты, политсовет*, сама номинация *«Единая Россия»*, а с другой – *берлога, разъяренный, дикий зверь, растерзание*.

Таким образом, лексема *медведь* в политическом дискурсе многофункциональна. Она, во-первых, является сигналом сферы-источника «животный мир» при метафорическом моделировании, во-вторых, выступает в символическом значении, ассоциируясь с образом России, в-третьих, совмещает значения двух омонимов, номинируя партию «Единая Россия» и ее членов, но одновременно включая коннотации первичного значения.

Литература

1. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Русская политическая метафора (материалы к словарю). М.: Ин-т рус. яз. АН СССР, 1991. 193 с.
2. Вершинина Т. С. Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 24 с.
3. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXII. М.: Прогресс, 1988. С. 12 – 51.
4. Локоткова С. Россия XXI века: без физики и лирики // Прямые инвестиции. 2006. № 12. С. 43 – 44.
5. Россомахин А., Хрусталёв Д. Россия как медведь: истоки визуализации (XVI – XVIII века) // Границы: Альманах Центра этнических и национальных исследований ИвГУ. Вып. 2: Визуализация нации. Иваново, 2008. С. 123 – 162.
6. Тимофеев М. Ю. «Красный» медведь из страны большевиков // Лабиринт. 2013. № 4. С. 101 – 106.
7. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001.

Информация об авторе:

Михайлова Юлия Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры речевой коммуникации и культурологии Уральского института экономики, управления и права (Екатеринбург), JMikhailova@yandex.ru.

Julia N. Mikhailova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Cultural Studies and Speech Communication, Ural Institute of Economy, Management and Law (Ekaterinburg).

Проведенное исследование показало, что в современном российском политическом дискурсе заметна активизация медвежьей метафоры, что связано, во-первых, с возросшей экономической и политической активностью России. Вторая причина активизации рассматриваемой модели – ее широкие возможности для формирования идеологических и культурных смыслов. Российский истеблишмент, используя устойчивый для мирового сообщества символ страны, наполняет его новым содержанием. Знаковой явилась развернутая метафора «Россия – медведь», которую привел Владимир Путин во время десятой большой пресс-конференции 10 декабря 2014 г., ср. фрагмент: *Может, нашему мишке стоит посидеть спокойно, а не гонять поросят и подсвинок по тайге? Нет. Посадят на цепь, вырвут когти и зубы, приберут к рукам тайгу.*

Медведь в российских СМИ сегодня метафорически представляет политический авторитет России и ее правящей верхушки, внутреннюю политику, а также статус страны в рамках международных отношений как следствие внешней политики страны. В современной политической речи в качестве доминирующего когнитивного признака медвежьего символа выступает признак «сила», через который метафорически представлены военная и энергетическая мощь государства, возможности России в противостоянии другим государствам.

Статья поступила в редколлегию 18.09.2015 г.